Какъ я побывалъ въ Совѣтскомъ Кіевѣ

24. ПРОГУЛКА ПО МУЗЕЮ. НА УЛИЦѢ. ЧЕРНОЕ ПАЛЬТО!

Какія то двѣ барышни ходили тоже по витринамъ. Мы, приблизительно, вмѣстѣ двигались «по вѣкамъ». Больше никого не было.

Одна остановилась и долго разсматривала древнюю вещичку, кружочекъ мѣдный съ ручкой. Очевидно, не могла понять.

— Это зеркало — сказалъ я.

Она вскинулась на меня:

— Зеркало?

— Ну, да... Они его отполировывали, оно отражало... И скифскія барышни любовались собой.

— Значитъ... какъ и сейчасъ?..

И она улыбнулась, просвѣтлѣвъ. Какъ будто, что то живое заиграло въ этой мертвой залѣ.

Я отошелъ отъ нея. Я узналъ все, что мнѣ было нужно.

Развѣ это мѣняется?

* * *

Чертовское мое положеніе! Мнѣ такъ трудно подойти къ этимъ людямъ. Очень хочется узнать, какіе же они. И нельзя: я такъ легко могу себя выдать. Какой нибудь вопросъ — и я пропалъ. Пропалъ не пропалъ, но покажусь подозрительнымъ, и Богъ его знаетъ, куда это заведетъ. Какъ ни какъ, но я хожу въ нѣкоторомъ родѣ по канату.

Извѣстно, что по канату можно пройти, но извѣстно также, что одинъ невѣрный шагъ и человѣкъ летитъ въ пропасть. А я не хочу въ пропасть... Я хочу пройти и вернуться.

* * *

Но вотъ древности кончились. Въ общемъ, все сохранилось, какъ было до революціи. Удивительно.

Извѣстенъ отвѣтъ санкюлота отцу химіи Лавуазье:

— Республика не нуждается въ ученыхъ....

И потащили на гильотину.

То же самое было и у насъ. Но то, что наши санкюлоты не разнесли, этого и другихъ музеевъ, библіотекъ, галлерей — это все-таки удивительно. Въ настоящее же время, когда одурь интегральнаго коммунизма вообще прошла, все это, повидимому, тщательно оберегается.

* * *

Ну, вотъ конецъ. Опять карета архіерейская и затѣмъ вольный воздухъ.

Охъ, старъ я для музеевъ. Сюда зашелъ только потому, что это — свое. Ни въ одномъ заграничномъ за все время эмиграціи не былъ.

А вѣдь въ былое время русскіе только для того и ѣздили заграницу.

Чудесны дѣла Твои, Господи...

* * *

Я опять сѣлъ въ трамвай, прослѣдивъ однако, не идетъ ли за мною высокій субъектъ, подозрительнаго вида, въ кожанномъ, съ черной головой, папахистой. Нѣтъ, отсталъ...

Ѣхалъ трамваемъ, удобно. Народу немного, кресла больно хороши.

* * *

Поѣхалъ я не сразу «домой». Предварительно, я поѣхалъ въ направленіе вокзала и слѣзъ тамъ на одной улицѣ. Это потому, что въ тѣхъ краяхъ я зналъ одну уличку, совершенно пустую. Мнѣ хотѣлось пройтись по ней, чтобы опредѣлить, не прицѣпился ли кто нибудь ко мнѣ, въ теченіе дня. Хотя я былъ очень утомленъ, но заставилъ себя это сдѣлать.

Когда я попалъ въ свою уличку-чистилище, она, какъ всегда, была совершенно пустая. Но, когда я дошелъ до половины ея, то, обернувшись, увидѣлъ за собой, въ началѣ улички, человѣка въ черномъ пальто.

Я не придалъ этому значенія: мало ли, почему это черное пальто тутъ. Но на всякій случай, взялъ его на прицѣлъ.

Вышелъ на Безаковскую и пошелъ вправо. Обернувшись, увидѣлъ, что черное пальто тоже повернуло по Безаковской, только идетъ по другой сторонѣ. Тогда, дойдя до угла Жилянской, я остановился у углового рундука и сталъ покупать почтовыя марки.

Купивъ марку, я пошелъ назадъ въ обратномъ направленіи. И слѣдилъ за нимъ. Черное пальто противъ рундука перешло на мою сторону и пошло за мной.

Это уже мнѣ не понравилось: это обозначало, что онъ мѣняетъ курсъ, сообразно съ моимъ. Это было похоже на слѣжку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я очень усталъ. Мнѣ необходимо было и передохнуть и сообразить, что дѣлать. Хотѣлось чаю. Я зашелъ въ первопопавшійся трактиръ.

Но это оказалась пивная, чаю тутъ не давали. Пришлось взять пива. Я пилъ пиво, котораго обычно не пью и слушалъ, какъ кто то избивалъ піанино на мотивъ:

«Тутъ у насъ запляшутъ
«Горы и лѣса»....

Какіе то люди пили и разсказывали непонятныя вещи громкими голосами, стараясь перекричать неистовую музыку. Все это сливалось въ шумъ, раскатистый, подзадоривающій, пахнувшій пивомъ и бѣдой.

Результатомъ всего этого было то, что я заснулъ тамъ, за грязнымъ столомъ. Я дремалъ, можетъ быть, полчаса.

И благо мнѣ было. Я проснулся свѣжій, бодрый. Мнѣ нуженъ былъ этотъ сонъ.

Просыпаясь, я увидѣлъ, какъ кто то съ улицы подбѣжалъ къ стеклянной двери —прильнулъ, заглянулъ и отлипъ, исчезъ..

Это было плохо.

* * *

Я вышелъ. Взялъ вправо. На улицѣ уже было темновато, зажглись фонари. И было довольно людно. Пройдя немного я различилъ черное пальто. Оно шло за мной. Только ихъ было уже двое.

Я понялъ. Въ то время, когда я спалъ въ пивной, онъ, очевидно, по телефону вызвалъ себѣ подмогу.

В. Шульгинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

«Бѣлое дѣло».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

— Здоровье японскаго императора вызываетъ опасеніе. Въ ближайшіе дни вѣроятно начнутъ опубликовывать бюллетени о его здоровьѣ.

— Началась сессія Рейхстага. Приняты безъ обсужденія проекты о заключеніи третейскихъ договоровъ съ Голландіей и Даніей. Въ понедѣльникъ состоятся дебаты по внѣшней политикѣ.

— Примо де Ривера заявилъ, что національное собраніе соберется въ январѣ.

— Въ штатѣ Мичиганъ вслѣдствіе обвала въ шахтѣ завалены 50 рабочихъ. Производятся работы для ихъ спасенія.

— Новый англійскій посолъ въ Берлинѣ Линдсей сдѣлалъ первый визитъ Штреземану.

— На дняхъ въ Англіи въ одномъ матросскомъ клубѣ справлялось столѣтіе самаго старѣйшаго матроса, котораго знала исторія. Матросъ этотъ, датчанинъ по происхожденію, умеръ 143 лѣтъ. Въ первый разъ онъ женился 103 лѣтъ, второй разъ — 130. При второй женитьбѣ ему пришлось отбивать невѣсту у тридцатилѣтняго парня, котораго онъ избилъ.

— Начальникъ лондонской центральной почты заявилъ, что въ теченіе одного дня черезъ почту прошло 1.214.000 писемъ относящихся къ крестословицамъ, и къ футбольному пари.

— Въ Берлинѣ открылся международный телеграфный конгрессъ.

— Около Пизы, въ мѣстечкѣ Вада анархистами убитъ фашистъ.

Новое варварство и задачи нашего времени

НА ДОКЛАДѢ С. Л. ФРАНКА

Дѣло идетъ о варваризаціи нашего времени, которое не есть плодъ или дѣло рукъ человѣческихъ. Докладчикъ не хочетъ теоретически разбирать процессъ варваризаціи, раскрывая причины его, а только желаетъ дать сводку жизненныхъ наблюденій надъ «характеромъ нашего времени». Но съ самаго начала у него получаются обобщенія. Такъ С. Л. Франкъ утверждаетъ сходство культурныхъ процессовъ, совершающихся въ Европѣ и въ Россіи. Только въ Россіи все, будто бы, «въ сгущенномъ видѣ»... По мнѣнію докладчика, весьма конечно спорному, культурные процессы развиваются независимо отъ внѣшнихъ политическихъ событій. Великія политическія потрясенія только ускоряютъ такіе процессы. Такимъ образомъ въ Россіи варваризація шла и идетъ лишь ускореннымъ, по сравненію съ Западомъ, темпомъ. Сродство процессовъ качественное, а не количественное.

Наблюдаемый нами процессъ западной варваризаціи выражается въ ослабленіи интереса къ чистой мысли, къ наукѣ вообще, къ гуманитарнымъ предметамъ, въ частности и къ философіи, въ особенности. Докладчикъ даетъ рядъ примѣровъ. Положительно процессъ западной варваризаціи выражается, по мнѣнію С. Л. Франка, въ цѣломъ рядѣ моментовъ, особенно ярко въ повышенномъ интересѣ къ физическому развитію. Здѣсь Франкъ говоритъ о хорошо извѣстной роли спорта въ современной жизни не только молодежи, но и людей всѣхъ поколѣній. Наростаетъ традиція грубости, нѣкій культъ физической силы: чѣмъ грубѣе спортъ, тѣмъ большій онъ вызываетъ къ себѣ интересъ. Это увлеченіе спортомъ, по мнѣнію С. Л. Франка, нельзя сравнивать съ любовью древнихъ народовъ къ физическимъ упражненіямъ и играмъ. Вторымъ моментомъ варваризаціи нашего времени является, по мнѣнію С. Л. Франка, упрощеніе эротической жизни. Это — гибель романтической любви. Съ ней исчезаютъ моменты трагичности, сложности, но исчезаетъ и поэзія жизни. Параллельно стоятъ явленія женской моды. Это не капризъ времени, а болѣе глубокіе симптомы варваризаціи. Наблюдается тенденція къ упрощенію одежды, къ естественности, принятію мужскаго облика женщиною, т. е. уничтоженіе женственности, наконецъ тенденція къ культу нагого тѣла. Европейскій человѣкъ приближается къ голому дикарю. Аналогичны явленія къ искусствѣ, не столько даже въ самомъ художественномъ творчествѣ, сколько со стороны массоваго спроса на него: кинематографъ вытѣсняетъ театръ. Дѣло тутъ не въ удешевленіи представленій, не мало есть и весьма дорогихъ кинематографовъ. Современная душа влечется къ нѣмому, къ той формѣ искусства, изъ которой родилась въ первобытную эпоху драма, къ пантомимѣ.

Далѣе европейская душа тянется къ танцу первобытныхъ народовъ. Танецъ принимаетъ характеръ грубой символизаціи половой жизни, въ отличіе отъ изысканности и утонченности недавняго еще прошлаго. Въ области музыки — мелодіи и гармоніи отступаютъ на задній планъ по сравненію съ остротой ритма и рѣзкостью темпа.

Переходя къ эволюціи политической жизни, С. Л. Франкъ тоже утверждаетъ сходство внутреннихъ процессовъ въ сов. Россіи и въ Европѣ и высказываетъ болѣе чѣмъ сомнительную мысль, что, какъ бы ни были различны цѣли большевизма и фашизма, явленія эти сродни другъ друга. Оба они знаменуютъ возвращеніе къ формѣ первобытной государственности. Развивается своеобразное сочетаніе индивидуализма съ коллективизмомъ. Обаяніе власти нынѣ покоится на личномъ обаяніи, а не на правовыхъ нормахъ.

Наконецъ, докладчикъ беретъ явленія религіозныя: здѣсь утонченный скептицизмъ смѣняется явленіемъ интенсивнаго богоотрицанія. Въ этомъ религіозномъ одичаніи — реакція чувственной жизни противъ того, что не укладывается въ ея рамки. Съ другой стороны развиваются суевѣрія: колдовство, магія и т. п.

С. Л. Франкъ предвидитъ, что нарисованной имъ картинѣ могутъ быть противопоставлены явленія совершенно другого порядка. Слѣдуетъ признать, что рядомъ съ одичаніемъ наблюдаются процессы и творческіе. Но они совершаются въ кругу избранныхъ, въ средѣ «духовной аристократіи», и происходятъ они не безъ связи съ варваризаціей массъ, ибо послѣдняя дѣйствуетъ возбуждающе на избранную часть общества.

Новое варварство есть явленіе внутренней гибели культуры. Если дикари не существовали никогда, то они сейчасъ нарождаются. Константинъ Леонтьевъ называлъ этотъ процессъ вторичнымъ упрощеніемъ, но совершается оно въ формахъ, которыхъ онъ не предвидѣлъ. Впрочемъ, по мнѣнію докладчика, есть и нѣчто прямо положительное въ этомъ процессѣ. Это нѣкое **омоложеніе**, выходъ изъ старческаго состоянія. Но процессъ совершается съ невѣроятной **остротой** и **быстротой**, и докладчикъ не можетъ скрыть жуткаго чувства предъ этимъ явленіемъ. Процессъ представляется двойственнымъ: съ одной стороны, на соціальную сцену выступаютъ низшіе слои; съ другой стороны, верхніе культурные слои внутренно приспособляются къ низшимъ. Докладчикъ почему-то даетъ при этомъ «розовую» характеристику того, что происходитъ въ Россіи, въ отличіе отъ Европы, ибо въ Россіи со стороны низшихъ слоевъ наблюдается жажда къ культурѣ; наряду съ разрушеніемъ культуры совершается процессъ пріобщенія къ культурѣ. Въ Россіи зарождается новая органическая эпоха, нѣкая цѣлостность народная, исчезло разобщеніе интеллигенціи и народа. Эти оптимистическія характеристики мало обосновываются и скорѣе провозглашаются.

Въ общемъ, по мнѣнію Франка, варваризація — явленіе «космическое», а потому его нельзя морально оцѣнивать или осуждать, нельзя ему и организованно противостать. Но тѣмъ не менѣе на насъ лежитъ большая духовная работа, которая должна итти по двумъ путямъ: основная задача воспитательная, педагогическая, болѣе элементарная, вторая задача — блюденіе духовныхъ цѣнностей культуры. Это должно отразиться на всей практической работѣ въ будущемъ. Время чрезвычайно отвѣтственное. Планъ совѣтской власти зажечь міровой пожаръ совершенно не удался. Наблюдается, однако, процессъ тоже весьма зловѣщій: продолжается **тлѣніе**..

Въ развернувшихся преніяхъ приняли участіе Г. П. Ѳедотовъ, И. И. Бунаковъ, Н. А. Бердяевъ и др.

И. И. Бунаковъ не безъ основанія упрекалъ Франка въ квіетизмѣ. По его мнѣнію необходимо организованно бороться съ современнымъ варварствомъ, организованно всѣмъ сообща создавать новыя цѣнности.

Н. А. Бердяевъ отмѣтилъ, что возникновеніе соціальной цѣлостности, которую докладчикъ видитъ въ исчезновеніи преграды между интеллигенціей и народомъ, не означаетъ духовной цѣлостности. Россія, какъ цѣлостный образъ, не будетъ существовать, въ ней будетъ вестись большая духовная борьба, хотя и безъ рѣзкихъ соціальныхъ различій.

Интересно было выступленіе Г. П. Ѳедотова, говорившаго даже съ нѣкоторымъ паѳосомъ. Всякій шагъ на пути прогресса покупается цѣною упадка. Всѣ новыя цѣнности вытѣсняютъ старыя, и эта утрата болѣзненно переживается. Вопросъ въ томъ, что приходитъ на пустое мѣсто. Въ новой варваризаціи, по мнѣнію г. Ѳедотова, есть положительные моменты: прежде всего — рожденіе героическаго человѣка. Въ прошломъ у насъ — образъ мѣщанина, писателя, кабинетнаго ученаго, неспособныхъ на твердое стояніе, на мученичество, а въ настоящемъ — героическая воля. Страннымъ образомъ воплощеніе этой «героической воли» оппонентъ видитъ въ фигурахъ боксера, женщины, переплывшей Ламаншъ и т. п. Они тоже ведутъ подвижническую жизнь. Греки ставили бы имъ не памятники, а алтари. Христіанскіе аскеты чрезвычайно цѣнили физическія упражненія древнихъ грековъ. Другой положительный моментъ — это усиленіе общенія, культивированіе товарищества, которое, по мнѣнію г. Ѳедотова, проявляется одинаково и въ фашизмѣ и въ комсомолѣ и въ скаутизмѣ, особенно если сопоставить эти явленія съ индивидуализмомъ XIX в. Нельзя также видѣть въ современности одно религіозное одичаніе, растутъ духовныя силы, связанныя съ ясновидѣніемъ, внушеніемъ, прозорливостью; духовныя потребности XX в. повысились въ сравненіи съ XIX вѣкомъ. Г. Ѳедотовъ увѣренъ въ томъ, что передовые люди нашего времени живутъ религіозной жизнью. Самое же существенное — религіозное ощущеніе, безъ него попытки къ развитію физической силы не приведутъ къ добру. Происходитъ бореніе силъ добра и зла. По мнѣнію г. Ѳедотова, на почвѣ спорта и техники борьба идетъ между Богомъ и діаволомъ.

Отвѣчая оппонентамъ, С. Л. Франкъ подчеркиваетъ, что онъ не считаетъ возможнымъ объяснять или раскрывать «причины» историческихъ процессовъ. Онъ не сомнѣвается въ томъ, что нарождается новая культура, но мы переживаемъ промежуточный періодъ упадка. Развивающееся «общеніе» есть явленіе положительное, какъ реакція на крайній индивидуализмъ, но формы его таковы, что оно сопровождается объединеніемъ личныхъ запросовъ. Религіозное возрожденіе совершается въ избранной части общества, скрѣе въ интеллигенціи, чѣмъ въ широкихъ массахъ, и оно лежитъ въ иной плоскости, чѣмъ явленія, въ которыхъ обнаруживается волевой подъемъ. Отвѣчая И. И. Бунакову, С. Л. Франкъ снова подчеркиваетъ, что для него всё очерченная варваризація — «явленіе космическаго порядка». Здѣсь нельзя ничего творить: новыя цѣнности отъ Бога, а не отъ людей. Величайшимъ духовнымъ очагомъ и для современности является церковь, но въ русскомъ сознаніи она есть не организація, а организмъ.

Б.

Въ субботу, 6 ноября, въ 9-ый день кончины

Маріи Семеновны Недошивиной,

въ Верхней Церкви, на рю Дарю, въ 1 ч. дня будетъ отслужена панихида.

БЕРЛИНСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА

АДРЕСА ПРИХОЖАНЪ ПРОТ. Г. ПРОЗОРОВУ И ПРОТ. П. САВИЦКОМУ

Мы уже сообщали объ освященіи новаго Храма въ Берлинѣ, во время котораго сен. А. В. Бельгардомъ были оглашены адреса прихожанъ настоятелю Храма о. прот. Г. Прозорову и о. прот. П. Савицкому. Приводимъ текстъ этихъ адресовъ:.

Протоіерею Отцу Григорію Прозорову.

Глубокочтимый
Отецъ Настоятель.

Среди скорбныхъ дней, выпавшихъ за послѣдніе два мѣсяца на долю Берлинскаго православнаго Прихода, сегодняшній день долженъ быть отмѣченъ всѣми, какъ день радости. Беззаконно лишенный своей церкви и оставленный безъ средствъ нашъ приходъ, сохранившій каноническое повиновеніе поставленному Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ Митрополиту Евлогію, сумѣлъ въ самыхъ трудныхъ условіяхъ, сплотившись вокругъ Васъ и Приходскаго Совѣта, не только сорганизоваться, но и обезпечить себѣ въ настоящее время новое помѣщеніе для церковныхъ службъ.

Сегодня, въ день первой Божественной Литургіи въ этомъ новомъ храмѣ, Приходскій Совѣтъ и прихожане считаютъ своимъ сердечнымъ долгомъ съ радостію выразить Вамъ, глубокочтимый и дорогой отецъ Протоіерей, общія наши чувства и искренняго почтенія и глубокой благодарности за понесенные Вами труды.

Въ смиреніи, тихо и спокойно, но мужественно и стойко — вмѣстѣ со всѣмъ Вашимъ вѣрнымъ долгу причтомъ Берлинскаго православнаго прихода — Вы исполняли и исполняете свое священное служеніе, не обращая вниманія на злобныя выходки враговъ каноническаго подчиненія зарубежной русской церкви Патріаршему Россійскому Престолу въ Москвѣ.

Да поможетъ Вамъ и впредь Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и да послужитъ Вамъ утѣшеніемъ въ эти трудные и злые дни Его святая заповѣдь:

«Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ» (Матфея V. 11-12).

Протоіерею Отцу Павлу Савицкому.
Глубокочтимый Отецъ Протоіерей.

Въ день совершенія первой Божественной Литургіи въ новомъ помѣщеніи нашего храма, Приходскій Совѣтъ и прихожане Берлинской православной церкви испытываютъ душевную потребность высказать Вамъ, дорогой отецъ Павелъ, одушевляющія ихъ чувства уваженія и сердечной благодарности.

Раздѣляя труды и заботы глубокочтимаго отца Настоятеля, Протоіерея Прозорова, Вы въ тоже время пожелали еще трудами рукъ своихъ способствовать устройству и украшенію нашего новаго храма, на радость всѣмъ дорожащимъ его благолѣпіемъ.

Да, вознаградитъ Васъ всемогущій Господь за Ваше усердіе къ церкви Божіей и дастъ Онъ Вамъ и въ новомъ храмѣ, какъ раньше отправлять святое Ваше служеніе въ «правдѣ, мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ» (Римл. XIV, 17).

ПРІѢЗДЪ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

6-го ноября ожидается пріѣздъ въ Берлинъ предсѣдателя Архіерейскаго Синода Митрополита Антонія.

МѢРЫ ПРОТИВЪ ЧАСТНАГО КАПИТАЛА

Согласно «Экономической Жизни» президіумомъ Госплана обсуждался докладъ о роли частнаго капитала во внутренней торговлѣ въ СССР. Выступавшій при обсужденіи этого доклада представитель народнаго комиссаріата торговли — Залкиндъ, отмѣтилъ, между прочимъ, «дезорганизующее значеніе частнаго заготовителя на сельско - хозяйственномъ рынкѣ». Онъ указалъ, что «стихійные факторы рыночныхъ отношеній спроса и предложенія цѣликомъ используются частнымъ торговцемъ».

Госпланъ, на основаніи детальнаго разсмотрѣнія предложеннаго проекта по регулированію частной торговли, принялъ постановленіе о необходимости мѣропріятій, направленныхъ къ устраненію элементовъ спекулятивной наживы частной торговли. Таковыми мѣропріятіями должны быть мѣры къ насыщенію рынка товарами и расширенія практики снабженія частнаго розничника непосредственно Госорганами, на условіяхъ, гарантирующихъ нормальную накидку. Эти накидки должны гарантироваться расширеніемъ практики этикетныхъ цѣнъ. Въ области кредита проектъ, принятый Госпланомъ, предусматриваетъ вовлеченіе частнаго капитала въ общества Взаимнаго кредита, и кредитованіе частной торговли соотвѣтственно съ притокомъ частныхъ вкладовъ. Предусматривается также необходимость обязательной отчетности частныхъ предпріятій.

Тутъ же заявляется, что Госпланъ считаетъ необходимымъ «созданіе условій, способствующихъ вовлеченію частныхъ капиталовъ въ мелкое промышленное производство».

Всходы новые

Въ усадьбѣ праздникъ — весна.

По утрамъ долго держится липкая, ржавая роса въ заросляхъ сада, на кустахъ смородины, на крапивѣ и бурьянѣ за сараями. Днемъ жарко, весело, въ голубомъ небѣ круглятся бѣлыя красивыя облака. Припекаетъ облупившуюся желѣзную крышу дома, мохнатыя бревенчатыя стѣны его, черныя стекла оконъ. Въ слуховомъ окнѣ, противъ солнца, воркуютъ голуби. На сохнущемъ и разсыпающемся фундаментѣ, на сирени палисадника липнетъ много крупныхъ мухъ. Караковый жеребецъ князя стоитъ въ пустой поварской, въ длинной черной избѣ крѣпостныхъ временъ. Онъ безпокоится, не ѣстъ овса, насыпаннаго въ лотокъ на лавкѣ. Просунувъ голову въ окно безъ рамы, онъ глядитъ на широкій зазеленѣвшій дворъ и жалобно-страстно ржетъ.

Князь понемногу приходитъ въ себя послѣ долгой зимы. И эту зиму запивалъ онъ — все отъ одиночества, какъ говорятъ всѣ; когда бывалъ трезвъ, ходилъ на охоту, игралъ въ карты у лавочника, сидѣлъ въ людской съ работниками, случалось, и обѣдалъ съ ними, а не то чичалъ въ своемъ тепломъ кабинетѣ и часовъ въ шесть ложился спать. Теперь онъ выходитъ изъ дому чаще, отдаетъ распоряженія. Безстрастно восточное лицо его съ большими сѣдѣющими усами.

Князь вспомнилъ, что пора чистить, подметать садъ: ужъ таковъ споконъ вѣковъ обычай. И приказываетъ старостѣ пригнать дѣвокъ - поденщицъ. Дѣвки весь день поютъ, сгребая листву по аллеямъ, по дорожкамъ, ихъ красные и желтые сарафаны мелькаютъ въ полуголомъ, нѣжно зеленѣющемъ саду. А вскорѣ веселѣетъ и домъ: растворены двери на крыльцо, лѣзутъ въ домъ собаки, раскраснѣвшаяся баба съ подоткнутымъ подоломъ и колѣнками цвѣта моркови бьетъ ихъ мокрой ветошкой, бѣгаетъ, согнувшись, среди ведеръ съ горячей водой; въ рамахъ, съ трескомъ выдираемыхъ ею, сверкаютъ на солнцѣ стекла и зеркальными зайчиками озаряютъ потолки. Льется теплый, солнечный воздухъ въ комнаты, шумятъ воробьи на сирени возлѣ дома, замираетъ на горячемъ подоконникѣ первая бабочка... Князь, въ одной косовороткѣ, въ плисовыхъ, вытертыхъ шароварахъ и дегтярныхъ сапогахъ, ходитъ съ работниками по осѣкѣ за сараемъ, выставляетъ изъ омшанника колодки, полныя сердитаго и пѣвучаго жужжанія

Въ воскресенье на Ѳоминой, какъ опять - таки ведется споконъ вѣку, молятся въ полѣ, на озимяхъ. Молится все село, заказываетъ молебенъ и платитъ изъ своихъ скудныхъ средствъ — князь.

Ночь наканунѣ холодная и лунная. Дѣвки - поденщицы долго не спятъ, сидятъ на крыльцѣ людской, вполголоса поютъ и оговариваютъ другъ друга : грѣхъ, завтра праздникъ большой. Онѣ живутъ въ саду, въ банѣ, но нынче баню топили, князь купается. Когда онъ, накинувъ на плечи тулупъ, проходитъ туда въ лунномъ свѣтѣ по двору, онѣ бѣгутъ въ свѣтлый садъ, изъ сада — подъ окна бани и, давясь тѣмъ особеннымъ таинственнымъ смѣхомъ, которымъ смѣются женщины весной, въ лунныя ночи, заглядываютъ, швыряютъ въ стекла сучками. Князь съ медлительной усмѣшкой стучитъ кулакомъ въ стѣну. Купается и кучеръ князя, Николай, въ той избѣ, гдѣ стоитъ жеребецъ: приноситъ туда два ведра, ставитъ на лавку заженный огарокъ. Дѣвки подбѣгаютъ подъ окно безъ рамы, швыряютъ сучками и въ него. Косится на нихъ, шуршитъ мокрой соломой, накиданной на полу, упруго перебираетъ ногами обезпокоенный огнемъ жеребецъ, а Николай сидитъ на соломѣ и намыливаетъ голову. Услыхавъ смѣхъ и возню подъ окномъ, онъ вскакиваетъ и, съ серьезнымъ лицомъ, съ сѣдой отъ мыла головой, начинаетъ плясать, потрепывать себя по голымъ мокрымъ ляжкамъ.

Утро теплое, солнечное. Пріятно, когда звонятъ колокола въ такое утро, пріятно наряжаться подъ этотъ звонъ. Мягче кудрявятся бѣлыя облака надъ садомъ, млѣетъ яркая синева между ними, со двора видно, какъ въ поляхъ, надъ зеленями и лиловѣющими пашнями, бѣгутъ, струятся испаренія.

— Дождь будетъ, паритъ, — сказалъ староста, обходя съ овечьими ножницами въ рукѣ поставленный возлѣ людской продранный стулъ, на который покорно, заранѣе вытянувъ и согнувъ шею, покрытый по плечамъ полотенцемъ, сѣлъ Николай въ распоясанной рубахѣ.

Николай, пока подрубали на затылкѣ его сухіе рыжіе волосы, все глядѣлся въ зеленый осколокъ копеечнаго зеркала. Падаютъ желтые клоки на полотенце, голова Николая становится меньше, уши отстаютъ и торчатъ. Взявъ у старосты ножницы, онъ постригъ и усы: сталъ длиннѣе его лебединый конопатый носъ. Потомъ онъ нарядился: надѣлъ синюю атласную рубаху съ рукавчиками, со вздутыми рукавами, съ тремя крупными бѣлыми пуговицами на высокомъ воротѣ, отдѣланномъ каемкой кружевъ; подпоясался малиновымъ шелковымъ жгутомъ съ махрами; вбилъ ноги въ тѣсные сапоги съ лакированными узкими голенищами. Рубашка коротка, ноги Николая, обтянутыя кавалерійскими штанами, слишкомъ тонки, самъ онъ худъ и сутулъ, глаза у него маленькіе, зеленые, лицо лиловатое. Онъ неуклюжъ, не хорошъ, но дѣвки любуются имъ: и нарядѣнъ, и на гармоньѣ играетъ лучше всѣхъ.

Въ домѣ сумрачно. Теплый воздухъ, льющійся въ открытыя окна, не скоро нагрѣетъ его. Все промерзло за зиму, съ потолка въ залѣ огромнымъ животомъ виситъ отставшая, въ коричневыхъ подтекахъ, бумага. Морозы, время портятъ и зеркала, сдѣлали ихъ молочно-серебристыми. Разставивъ ноги, глядя на мутное отраженіе своего морщинистаго лица, князь долго скоблилъ щеки тупой бритвой. Послѣ бритья лицо его странно помолодѣло: умывается князь рѣдко, брѣется только передъ тѣмъ, какъ запить. Но пора, пора бросать настаивать водку лимонными корками! Да и соли въ черныхъ усахъ все прибавляется, рѣдѣютъ волосы... Намочивъ и причесавъ ихъ, князь надѣлъ поверхъ пестренькой косоворотки новую синюю поддевку, надѣлъ дворянскій картузъ и, съ ременнымъ кнутомъ въ рукѣ, вышелъ на крыльцо, возлѣ котораго сидѣлъ на бѣговыхъ дрожкахъ и держалъ жеребца Николай, на оттопыренныхъ ушахъ котораго осталось послѣ стрижки много мелкихъ волосъ.

Обѣдня отошла, на колокольнѣ жидко и празднично звонятъ, разрозненная, разноцвѣтная толпа течетъ по выгону въ поле. Пять человѣкъ безъ шапокъ, въ новыхъ калошахъ и поддевкахъ чернаго блестящаго сукна, низко подпоясанныхъ красными подпояскамъ, несутъ хоругви и крестъ, увитый бѣлымъ рушникомъ. Двѣ не въ мѣру набѣленныхъ дѣвки, въ ярко-зеленыхъ платьяхъ, неловко несутъ икону Божьей Матери.

Когда толпа была уже за дубовымъ кустарникомъ въ полѣ, гдѣ дулъ теплый вѣтеръ и пѣли жаворонки, отъ церкви отъѣхала плетенная телѣжка, запряженная сѣрымъ мериномъ въ яблокахъ. Поп, человѣкъ чахоточный, ѣхалъ въ толстой чуйкѣ, въ зимней шапкѣ, въ глубокихъ ботикахъ. На козлахъ сидѣло двое: привившій мериномъ дьячекъ и сынъ попа, Вася, спившійся съ кругу дурачокъ, вѣчно блаженно - радостный. Онъ въ церкви подтягивалъ дьячку дискантомъ, службы зналъ лучше всего причта, но отецъ часто выгонялъ его изъ алтаря за нетрезвость, не хотѣлъ и нынче брать съ собою. Однако Вася, еще съ ранняго утра расчистивъ свои сбитые сапоги, надѣвъ продранный подъ мышкой пиджакъ, грязно-синій воротничекъ и розовый атласный галстукъ, такъ плакалъ, узнавъ, что его оставляютъ дома, что попъ сдался.

Князь обогналъ попа и кивнулъ ему.

— Съ праздникомъ, ваше сіятельство.

Въ пятницу, 12-го ноября, въ 20 ч. 30 м. „ВЕЧЕРЪ РУССКОЙ МУЗЫКИ" въ ТРОКАДЕРО, въ пользу русскаго учащагося юношества. Посѣтить этотъ вечеръ—долгъ каждаго.

Вотъ это №№ Завтра, въ субботу открытіе уголка П. Троицкаго „Катенька" 25, rue de la Michodière. Métro Opéra. Tél. Gutenberg 73-65.

Нотація парижанкѣ

При отъѣздѣ принца Уэльскаго на Гаръ дю Норъ, нѣкая очаровательная парижанка бросилась къ принцу съ намѣреніемъ поцѣловать его.
(Изъ газетъ).

Застылъ ажанъ!... «Умолкли птичекъ хоры»,
Въ дѣвицу смѣлую впились мужскіе взоры —
И поцѣлуй нежданный прозвучалъ
На весь вокзалъ.
Свершилось. Гордая побѣдой,
Сіяла дѣва ибсеновской Геддой,
Но глазъ ажана, чуждый красотѣ,
Уже взиралъ на картъ д-идентитэ.
Всѣ были смущены и, негодуя,
Судили о причинахъ поцѣлуя,
А принцъ, всѣхъ болѣе взволнованъ и смущенъ,
Стыдливо спрятался въ вагонъ.
И размышлялъ мечтательно въ вагонѣ
О странномъ поцѣлуѣ на перронѣ,
О томъ, что предпріимчивымъ сталъ женскій полъ.
Мечталъ, пока экспрессъ не отошелъ....
Мадмуазель! Позвольте вамъ замѣтить,
Что дѣвушкамъ нельзя на принцевъ мѣтить,
Особенно разъ рождены онѣ
Въ демократической странѣ.
Угодно знать вамъ.... «Демократы» изъ Россіи
Взираютъ косо на лобзанія такія.
У нихъ презрѣніе въ основѣ
Къ особамъ королевской крови,
И вы должны брать съ нихъ примѣръ,
Быть какъ эрдекъ, иль какъ эсеръ.
И если цѣловать придется на вокзалѣ —
То надо, чтобы вы не принца цѣловали,
Хвативъ для храбрости бордо,
А уважаемое РДО.
Ну, словомъ, барышня, покайтесь!
Забудьте принца! И старайтесь,
Чтобы властелиномъ вашихъ думъ
Былъ, ну, хотя бы Леонъ Блюмъ.
Сколь это было бы отлично!
А главное — демократично.
Какой бы это былъ эффектъ!
Вы получили-бъ фунтъ конфектъ
Васъ воспѣвали бы въ куплетахъ
Въ демократическихъ газетахъ
О васъ писали бы статьи....
Докладъ о васъ прочли-бъ въ Нейи...
Вы были бы нашей героиней
А не измѣнницей, какъ нынѣ,
И не одинъ, быть можетъ, годъ
Имѣли славу и почетъ.
Васъ повсемѣстно-бъ восхваляли:
«Вотъ дѣвушка, что на вокзалѣ
Поцѣловала Эръ-Де-О
И даже Блюма самого.
Какъ ваша искренность мила! Но и при этомъ
Принцъ никогда не долженъ быть «предметомъ».
Пусть Блюмъ и лысъ и съ бородой —
Учитесь властвовать собой...
Лери.

ГРОМКІЙ ПРОЦЕССЪ ВЪ ИТАЛІИ

УЧЕНИКЪ ЛАНДРЮ

Намъ пишутъ изъ Италіи:

Въ одной изъ своихъ недавнихъ статей въ «Возрожденіи» А. Яблоновскій писалъ о развращающемъ вліяніи печати и о томъ, какимъ прекраснымъ учебнымъ пособіемъ для преступниковъ она является. Любопытный примѣръ тому являетъ на дняхъ закончившійся уголовный процессъ въ Ровиго.

Уго Паскали, с.-х. инспекторъ одной сахарной фабрики въ Адріи, 44 лѣтъ, убилъ свою вторую жену, чтобы отъ нея освободиться. Паскали увлекся молодой телефонисткой. Жена ревновала, разъ явилась въ семью телефонистки и требовала, чтобы она не разрушала ея семейнаго очага. Найденный послѣ убійства дневникъ несчастной свидѣтельствуетъ, какъ страстно она любила мужа; почти всѣ записи полны мыслями о немъ. Дѣтей у нихъ не было, но отъ перваго брака у Паскали была дочь, которая воспитывалась въ пансіонѣ. Послѣднія записи изобличаютъ невѣрность мужа. Чтобы привлечь его къ дому, Паскали хотѣла взять падчерицу изъ пансіона, но мужъ не соглашался. Онъ добивался развода, но не хотѣлъ дать женѣ обезпеченія.

Какъ совершилось само убійство, точно неизвѣстно. Паскали показалъ, что онъ хотѣлъ ѣхать отдохнуть; жена настаивала, чтобы онъ и ее взялъ съ собой. Онъ отказывался, говоря, что на это нѣтъ средствъ, (на самомъ дѣлѣ у него была условлена встрѣча съ телефонисткой). Между ними произошла ссора. Жена будто бы укусила его за палецъ. Тогда онъ въ свою очередь поднялъ руку.

— Что же было потомъ? — спрашиваетъ предсѣдатель суда.

Паскали: Потомъ я ничего не помню.

Предсѣдатель: Какъ не помните? Не помните, какъ вы распилили трупъ на части пилой, которую вы заранѣе купили? Не помнишь, какъ вы съ помощью Леоне Казеллато (братъ телефонистки) вывезли въ два пріема части тѣла и бросили ихъ въ чемоданѣ и свертокахъ одни въ По, другія въ Адижъ? Не помните, какъ вы сказали пришедшей горничной, что жена ваша уѣхала, что вы должны отправить ея вещи, а затѣмъ и сами уѣдете? Не помните, какъ вы явились на службу, просидѣли тамъ какъ ни въ чемъ не бывало нѣсколько часовъ, а затѣмъ, побывавъ еще разъ у себя дома, уѣхали въ Падую? Вы ничего этого не помните?

Паскали: Ничего не помню, господинъ предсѣдатель.

Предсѣдатель: А почему у васъ на квартирѣ была найдена книга о Ландрю, гдѣ одно изъ описаній его убійствъ отмѣчено карандашемъ?

Паскали объясняетъ, что книгу эту далъ ему одинъ знакомый еще въ то время, когда всѣ говорили о Ландрю. Отмѣтка (вопросительный знакъ) не его. Отмѣтка относится къ убійству при помощи шприца съ ядомъ. Изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что Паскали за нѣсколько дней до убійства въ телефонномъ разговорѣ съ Казеллато сказалъ о женѣ: «Она уѣдетъ ни съ кѣмъ не прощаясь... Она уѣдетъ въ мѣста никому неизвѣстныя....» Повидимому, Паскали предполагалъ устранить жену по примѣру Ландрю. Паскали это категорически отрицаетъ; весь телефонный разговоръ, по его словамъ, измышленъ. Отрицаетъ и Казеллато. Паскали вообще отрицаетъ какую либо близость къ Казеллато. На судѣ, однако, близость эта была установлена съ несомнѣнностью, причемъ выяснилась зловѣщая и некрасивая роль матери Казеллато, въ первый день на судъ не явившейся и доставленной черезъ полицію. Выяснились и другія преступленія Паскали. Онъ поддѣлалъ подписи на векселяхъ, чтобы добыть денегъ на содержаніе Казеллато и ея семьи. Еще въ юности онъ поддѣлалъ подпись дѣда, который, чтобы не губить внука, его покрылъ и изъ за этого разорился.

Въ такихъ условіяхъ въ приговорѣ присяжныхъ нельзя было сомнѣваться. Единственно за что могла уцѣпиться защита — это наслѣдственная дегенерація: отецъ Паскали сидѣлъ нѣкоторое время въ сумасшедшемъ домѣ. Пытался защитникъ опровергать преднамѣренность. Но присяжные на вопросъ о преднамѣренности отвѣтили утвердительно и отвергли всѣ смягчающія обстоятельства. Судъ приговорилъ Паскали къ пожизненной каторгѣ (въ Италіи нѣтъ смертной казни за уголовныя преступленія). Въ отношеніи несовершеннолѣтняго Леоне Казеллато прокуроръ отказался отъ обвиненія.

Л.

ФОНДЪ СПАСЕНІЯ РОССІИ

ПОСТУПЛЕНІЯ ВЪ КАЗНУ ВЕЛ. КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

Черезъ газету «Возрожденіе» въ фондъ спасенія Родины поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

С. Хмѣлевской, Брюссель	100.00
Д-ра Никанорова, Латвія	60.00
Русскихъ, работ. въ 52 ат. зав. Рено, черезъ Калинникова	47.00
Группы раб. X ат. зав. Рено	24.00
Группы рабочихъ	6.00
Черезъ г.-маойра Ильяшевича	29.00
Д-ра В. Иванова, Подк. Русь	28.85
Л. Муравьева	100.00
34 арт. бриг. капит. Н. фонъ Гиршберга	18.00
Подполк. Кирг. Караб. инжен. флота Ф. фонъ Гиршберга	18.00
Кружка рус. нац. молод. въ Ріуперу, черезъ Г. Фоменко	175.00
Бѣло-Церк. Боклановск. станицы, Сербія ч. г. Богаевскаго	68.00
Ильи Членова	5.00
Ю. А.	10.00
А. Долгова, Венгрія	4.50
П. Яковлева	5.00
Итого	698.35

Кромѣ того поступило: отъ В. П. 20 герм. марокъ, А. Коробкова 15 итальян. лиръ.

Съ ранѣе поступившими — 3.165 фр. 80 с. 4 долл. 25 белг. фр. 20 кр. чш. 20 герм. мар. 15 ит. лир. 10 руб. зол. и золотая брошь.

ЗАБАСТОВКА БУКМЕКЕРОВЪ ВЪ АНГЛІИ

Лондонъ, 4 ноября.

Въ первый разъ въ исторіи Англіи забастовали самые популярные, самые любимые и самые ненавистные для всѣхъ англичанъ люди — букмекеры. Это забастовка протеста противъ введеннаго правительствомъ налога на скаковыя пари. На скачкахъ въ Виндзорѣ главные букмекеры не присутствовали, и такимъ образомъ нельзя было установить пропорціи пари. На скаковой галеркѣ были нѣкоторые букмекеры и воспользовавшись отсутствіемъ букмекерской аристократіи дѣлали хорошія дѣла, но забастовку эти мелкіе букмекеры не могли сорвать. Прибывшая на скачки публика ничего не подозрѣвала о забастовкѣ букмекеровъ и чрезвычайно была поражена, когда ей заявили, что сегодня пари не держатъ. Передаютъ, что бойкотъ начатый въ Виндзорѣ будетъ продолжаться.

НА СЛУЧАЙ НЕСЧАСТІЯ ВЪ ДОМѢ

Членъ муниципальнаго совѣта Массаръ, проявляющій большую инициативу въ смыслѣ мѣропріятій, направленныхъ для удобства и безопасности парижанъ, подалъ префектуру Сены и префекту полиціи докладъ, въ которомъ онъ предлагаетъ въ качествѣ обязательной мѣры, чтобы во всѣхъ домахъ, на каждомъ этажѣ, или по крайней мѣрѣ при входѣ, былъ вывѣшенъ списокъ адресовъ ближайшаго поста ночной охраны, полицейскаго поста, службы газа, водоснабженія и электричества, муниципальной амбулаторіи и ночного санитарнаго пункта.

ПЕТИЦІЯ О ПОМИЛОВАНІИ

— Сто парижскихъ адвокатовъ подписали петицію американскому правительству о помилованіи судимыхъ въ Америкѣ анархистовъ убійцъ Сако и Ванцетти.

АРТИСТИЧЕСКОЕ КАБАРЭ КУНАКЪ 29, rue Henri Monnier. Tél. Trudaine 45-19. Съ 12 ч. ночи и до утра Маша Суворина, Лидія Баянъ, О. А. Стрижевская, Аполлонъ Лидинъ, Саша Цимлянскій и др. Оркестръ Божакъ.

РУССКІЙ АРТИСТИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ 4, rue des Batignolles — Tél. Marcadet 42-17 (около Hôtel de Russie) Ежедневно THES-DANSANTS отъ 5 до 7 ч. ОБѢДЫ отъ 7 до 10 ч. SOUPERS-DANSANTS отъ 10 час. веч. СЕГОДНЯ въ пятницу Вечеръ-Gala. „Подъ зеленымъ абажуромъ" при участіи всего ансамбля (въ первый разъ въ Парижѣ) ТЕАТРА „МАСКИ" въ его лучшемъ репертуарѣ, Теодоръ ИЛЕСКУ съ его ансамблемъ (первый разъ въ Парижѣ). Отдѣльныя выступленія лучшихъ артистическихъ силъ Парижа. — Хозяинъ вечера И. С. Зонъ. Конферансье: Я. Лярская и Л. Мостовой.

Театръ и музыка

РУССКАЯ ОПЕРА ВЪ ПАРИЖѢ

Сегодня въ залѣ Трокадеро въ 8 час. 30 мин. Русская Опера въ Парижѣ даетъ въ концертномъ исполненіи оперу «Садко» Римского - Корсакова при участіи Нины Кошицъ, Л. Сибирякова и др.

Хроника

ПАНИХИДА ПО А. А. КОВАНЬКО

Въ субботу въ 40-й день трагической гибели военнаго летчика А. А. Кованько въ церкви на рю Дарю послѣ всенощной будетъ отслужена панихида.

ВЪ ОБЩЕСТВѢ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ — АРТИЛЛЕРИСТОВЪ

Въ воскресенье 7-го ноября въ 4 ч. 30 м. дня въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ состоится засѣданіе Правленія О-ва, которое считаетъ своимъ долгомъ напомнить членамъ О-ва, что для скорѣйшаго образованія заемнаго капитала, желательно, чтобы членскіе взносы дѣлались болѣе аккуратно и сей часъ были бы внесены по 1 января 1927 года.

Членскіе взносы принимаются въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ ежедневно отъ 5 до 9 час., кромѣ понедѣльниковъ, можно присылать ихъ почтовыми марками на имя Предсѣдателя Генерала Репьева.

ЛЕКЦІИ О РОССІИ

По случаю Галлиполійскаго бала 6-го ноября очередной вечеръ лекцій о Россіи не состоится и переносится на слѣдующую субботу 13-го ноября. Въ программѣ вечера доклады князя С. М. Волконскаго «Послѣ Пушкина. Лермонтовъ и Гоголь. Сороковые годы» и К. И. Сычева «О внѣшней политикѣ въ царствованіе Императора Александра 1, объ Отечественной Войнѣ и о послѣднихъ годахъ царствованія Александра 1».

ВЪ СОЮЗѢ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Очередная вечеринка Союза въ воскресенье 7-го ноября не состоится и переносится на среду 10-го ноября.

Въ субботу 6-го ноября въ Салонахъ Жанъ Гужонъ концертъ - балъ Союза Галлиполійцевъ.

ЛЕКЦІЯ БАР. Б. Э. НОЛЬДЕ

Въ понедѣльникъ 8 ноября въ 5 ч. 30 мин. проф. бар. Б. Э. Нольде прочтетъ въ Коллежѣ Соціальныхъ Наукъ (28, рю Серпантъ) лекцію объ «Основныхъ чертахъ политическаго развитія современной Россіи».

ЭКСКУРСІИ

Въ субботу 6-го ноября состоится подъ руководствомъ В. П. Китенева осмотръ Церкви Сенъ - Жерменъ Оксерруа и Лувра (отдѣлъ скульптуры).

Мѣсто сбора у метро Лувръ въ 1 ч. 30 м.

ОБЪЕДИНЕНІЕ СИБИРЯКОВЪ

Инициативная группа сибиряковъ приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ идеѣ объединенья, собраться въ правой половинѣ ресторана «Баянъ» (109-бисъ рю С.-Шарль, Парижъ 15 метро Богренелль), въ субботу, 6 ноября, въ 8 съ половиной ч. вечера.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ

Въ пятницу 5-го ноября отъ 8 до 9 час. вечера въ помѣщеніи Объединенія Земскихъ и Городскихъ дѣятелей (33, рю де Прони, Парижъ XVII, метро Монсо или Мальзербъ) состоится пріемъ юридической консультаціи.

MAISON GAVEAU (Salle des Concerts) 45-47, rue de la Boétie
Въ понедѣльникъ, 8-го Ноября, въ 9 ч. вечера
Единственный концертъ въ Парижѣ, послѣ тріумфальной поѣздки по Америкѣ, Австраліи и Центр. Европѣ
Лидіи Яковлевны Липковской
у рояля: ЛИШКЭ.
Билеты отъ 10 до 50 фр. въ залѣ и у Durand, 4, Place de Madeleine.

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ

Въ субботу, 6 ноября, въ 3 ч. дня, въ помѣщеніи русской мастерской (1-бисъ, бул. Фландренъ) состоится собраніе членовъ общества памяти Императрицы Александры Феодоровны. Въ засѣданіи будетъ заслушанъ докладъ А. И. Спиридовича о г-жѣ Чайковской.

ВЪ МОНАРХИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

Устроенный въ среду, 3 ноября, обѣдъ членовъ монархической партіи прошелъ весьма оживленно. Послѣ ряда тостовъ, предсѣдательствующимъ А. Н. Крупенскимъ было заявлено, что имъ только что получено сообщеніе, что дочь Ф. М. Достоевскаго Любовь Федоровна, находится въ крайне тяжеломъ положеніи, безъ средствъ, въ одной изъ больницъ Италіи. Здѣсь же присутствовавшими, по подписному листу, было собрано для дочери великаго русскаго писателя 360 фр.

ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ

Общее собраніе членовъ ліонскаго отдѣла Союза назначено на 7 ноября въ 3 часа дня въ помѣщеніи Русскаго Клуба (4, пл. Распай), для выбора недостающихъ членовъ правленія и ревизіонной комиссіи, разрѣшенія вопросовъ объ устройствѣ семейныхъ вечеровъ, для объединенія членовъ отдѣла, а равно и прочихъ назрѣвшихъ нуждъ.

Въ случаѣ неприбытія законнаго числа членовъ, второе общее собраніе состоится тамъ же въ 4 часа дня и будетъ считаться законнымъ, независимо отъ числа собравшихся членовъ отдѣла.

ВЪ ОБЪЕДИНЕНІИ «ЖЕЛѢЗНЫХЪ» СТРѢЛКОВЪ

Въ воскресенье, 7 ноября, въ 11 ч. дня назначено общее собраніе служившихъ въ 4-ой Стрѣлковой «Желѣзной бригадѣ», въ собраніи Союза Галлиполійцевъ.

Лицъ, не могущихъ присутствовать, просятъ заранѣе сообщить А. Лелявскому, (Севръ (С. и У.), 3, плясъ дю Паркъ).

ВЪ О-ВѢ РУССКИХЪ СТУДЕНТОВЪ

Въ субботу, 6 ноября въ О-вѣ русскихъ студентовъ для изученія и упроченія славянской культуры состоится докладъ бывшаго редактора газеты «Окраинная Россія» П. Г. Бывалькевича на тему: «Краткій очеркъ жизни сѣверныхъ славянъ въ связи съ культурнымъ вліяніемъ ихъ на сосѣдей». Докладъ состоится въ помѣщеніи О-ва (11, ул. Жанъ де Бовэ), Начало въ 9 часовъ вечера.

13 ноября О-во устраиваетъ танцовальную вечеринку съ концертной программой въ помѣщеніи Американскаго Женскаго Клуба (4, рю де Шевревъ).

18-го декабря О-во даетъ въ концертномъ залѣ Жанъ Гужонъ большой традиціонный концертъ - балъ.

Въ Парижѣ

— Умеръ ген. Жераръ, командовавшій во время войны одной изъ армій.

— 11 ноября, въ годовщину заключенія перемирія у Тріумфальной Арки состоится традиціонная церемонія въ присутствіи президента Думерга. Въ 11 ч. у. будетъ соблюдена минута молчанія.

— Подкомиссія по долгамъ, подъ предсѣдательствомъ Даріака составила докладъ представленный уже финансовой комиссіи. Даріакъ закончилъ свой докладъ словами: «Америка не исполнила ни одного изъ своихъ обѣщаній, торжественно данныхъ въ Версалѣ».

— Въ высшемъ военномъ совѣтѣ разсматривается выработанный въ военномъ министерствѣ проектъ реорганизаціи арміи. Согласно новому проекту срокъ призыва устанавливается въ 21 годъ, вмѣсто 20. Дѣйствительная служба длится годъ, причемъ въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ выпущенные въ запасъ могутъ быть призваны въ части.

— Въ субботу въ 10 ч. утра будетъ открытъ въ присутствіи президента Думерга памятникъ чинамъ префектуры полиціи, погибшимъ во время войны.

— Молодая американка, Екатерина Галлагеръ, остановившаяся въ Парижѣ на улицѣ Скрибъ, отправилась въ пароходное агентство, чтобы заказать мѣсто на пароходѣ, и увлекшись расписаніемъ пароходовъ, оставила на прилавкѣ свою ручную сумку. Когда она вспомнила объ этомъ, оказалось, что сумка исчезла. Въ ней находились чеки на сумму 3.500 долларовъ и три кольца, стоимостью въ 5.000 долларовъ.

— Доставленный въ Парижъ Жоніо, задушившій на улицѣ Шаброль Армандину Локаръ, заявилъ при новомъ допросѣ, что онъ дѣйствовалъ изъ корыстныхъ побужденій и ограбилъ 3.400 франковъ.

По Франціи

— Марія Лефебръ отказалась подать кассаціонную жалобу на вынесенный ей смертный приговоръ.

— Гастонъ Гюйо, содержащійся въ Мо, на очной ставкѣ съ двумя свидѣтелями по дѣлу объ убійствѣ Белаге, настаивалъ на правильности своихъ прежнихъ показаній.

— Вчера въ Версалѣ были проданы съ публичнаго торга драгоцѣнности, принадлежавшія одной изъ жертвъ Ландрю, а именно Кюше. Ландрю подарилъ эти вещи нѣкоей Сегре, но наслѣдники Кюше оспаривали законность владѣнія. Въ результатѣ было рѣшено продать драгоцѣнности въ пользу казны.

съ молебствіемъ! — радостно всхлипнувъ, крикнулъ Вася, больше всего на свѣтѣ любившій праздники, дни ангела, поздравленія.

Съ правой стороны телѣжки, ровняясь съ ходомъ лошади, не отставая и не забѣгая, шла старуха Мареа, добровольная прислужница при церкви, высокая, сухая, съ орѣховой палкой въ одной рукѣ и мѣднымъ кофейникомъ, изъ котораго торчало кропило, въ другой. Дьячокъ иногда подгонялъ лошадь и, смѣясь, оглядывался на Мареу. Она ускоряла шагъ, сердилась, но молчала.

Молились на клину богатаго мужика Данилы. Тамъ, возлѣ дороги, на молодыхъ свѣтло-зеленыхъ всходахъ, приготовили столъ подъ суровой чистой скатертью, красную деревянную миску съ зерномъ и пукъ свѣчей въ хлопчатой бумагѣ. На юго-востокѣ, за сѣрымъ княжескимъ садомъ и прозрачно-лимонными лозинами села, облака, мягко синѣя, порою смазывались въ тучку. Поглядывая то на нихъ, то на приближающуюся телѣжку, выдвинувшись изъ пахнущей кумачомъ толпы, стоялъ самъ Данила, бѣлокурый старикъ. Раскорячиваясь, далеко относя руку для крестнаго знаменія и кланяясь, онъ пошелъ навстрѣчу попу, — и мягкій вѣтерокъ, дувшій съ полей запахомъ сырой земли, шевелилъ его волосы, открывая розовую кожу черепа. Телѣжка остановилась, но попъ продолжалъ сидѣть въ ней, поджидая обогнавшаго его и опять отставшаго князя.

Князь сдержалъ лошадь отъ волненія, охватившаго его въ полѣ. Озима, свѣжо зеленѣя, шли въ одну сторону, дубовый кустарникъ — въ другую. Сухая коричневая листва висѣла кое-гдѣ на немъ, но и это говорило о веснѣ. Синѣли подснѣжники, пахло залежавшимся въ чащѣ снѣгомъ, весеннимъ холодкомъ. Тройка чудесныхъ орѣховыхъ лошадей, разукрашенныхъ дорогой сбруей, стояла на опушкѣ. Полулежа въ новомъ тарантасѣ, зубастый кудрявый кучеръ богатой сосѣдки - барышни ѣлъ съ ладони просфору. И князю вспомнилась молодость, другая, далекая весна...

Впереди медленно двигалась телѣга, въ которой лежалъ больной мужикъ, отецъ Николая. Малорослой лошадью неумѣло правила мать его, скорбная жилистая старуха въ черной паневѣ.

— Живъ? — окликнулъ князь.

Изъ телѣги, изъ соломы торчалъ острый восковой носъ подъ глубоко надвинутой шапкой. Больной въ просторномъ полушубкѣ лежалъ на спинѣ. Силясь улыбнуться, онъ съ трудомъ потянулся тонкой рукой къ шапкѣ. Николай поклонился родителямъ, какъ чужой, стыдясь ихъ бѣдности, убогости. А безстрастные глаза князя стали какъ будто еще безстрастнѣе.

Въ толпѣ его нетерпѣливо поджидали. Мареа давно стояла наготовѣ возлѣ стола. Обогнавъ телѣжку, она подошла къ молодой беременной бабѣ Данилы и передала ей свою орѣховую палку. Кофейникъ она поставила на столъ, бархатный лиловый требникъ, лежавшій на немъ, подвинула на край. Какъ только попъ занесъ ногу вонъ изъ телѣжки, скинувъ чуйку, Мареа ловко подхватила ее и, подхватыя, чмокнула его холодную, дряблую и тяжелую руку.

Попъ бодро прошелъ къ столу, поклонился той богатой барышнѣ, полной, косой и застѣнчивой дѣвушкѣ, чья тройка стояла на опушкѣ дубняка. Онъ былъ выше всѣхъ, издали была видна его голова, поднятое землистое лицо, сквозная бородка и сѣрая шея. Нѣсколько разъ обернулся онъ, поджидая князя. Князь подъѣхалъ. Тогда мелькомъ, но молитвенно глянувъ вверхъ, на высокія весеннія облака, онъ вздохнулъ, вынулъ изъ длиннаго разрѣза ватной рясы красный платокъ, вытеръ большой глянцовитый лобъ, — Мареа уже подхватила его шапку, — надѣлъ потертую золотую ризу, надѣлъ золотыя очки — и, ставъ строгимъ, зажегъ пучокъ свѣчей, веселый, дрожащій блескъ которыхъ сотнями точекъ отразился въ стеклахъ очковъ. Низко поклонившись князю, стоявшему возлѣ стола и твердо отставившему лѣвую ногу, онъ выправилъ жидкіе волосы изъ-за стоячаго ворота ризы, откинувъ голову, наполовину прикрывъ тусклые глаза воспаленными раковинами вѣкъ, и, невнятнымъ, теряющимся въ тепломъ полевомъ воздухѣ голосомъ началъ молебенъ... И князю опять стало грустно, стало жаль себя и радостно за эту вѣчноюную землю, просящую небо снизойти на нее благодатною весенней влагой.

Онъ перемѣнилъ ноги, выставилъ впередъ правую, сдѣлалъ мутные глаза. Чтобы не думать, онъ сталъ слушать мирный, успокаивающій и молящій голосъ, порою сливавшійся въ пѣніи съ голосами дьячка и Васи.

Толпа кланялась и крестилась, крѣпко прижимая пальцы ко лбамъ. Полная косая дѣвушка робко поглядывала на князя. Данилова баба, вся въ розовомъ, то безсмысленно пучила глаза, то начинала быстро, испуганно креститься. Въ ногахъ ея, подпирая намасленной расчесанной головой ея круглый животъ, стоялъ мальчикъ въ плисовыхъ штаникахъ и козловыхъ сапожкахъ, подъ мышки подпоясанный по голубенькой рубашечкѣ. Когда запѣли всѣмъ причтомъ, она, поспѣшно крестясь, надавила ему на голову лѣвой рукой, поставила его на колѣни. Затѣмъ съ трудомъ опустилась и сама, раскинувъ по молодой зелени ржи нижнюю бѣлую юбку съ кружевами и припадая къ ней лбомъ. Мальчикъ замолился неестественно набожно, косясь на сапоги князя.

Дулъ вѣтерокъ, шевелилъ волосы, шли легкія облака, шли по зеленымъ полямъ тѣни отъ нихъ, — далеко было видно въ весеннемъ прозрачномъ воздухѣ. Дрожали, бѣжали огоньки свѣчей, безъ-заботно - радостное пѣніе жаворонковъ не мѣшалось съ пѣніемъ причта, но какъ-то хорошо дополняло его... **Даруй, Боже, землѣ всходы новые,** — говорили слова молитвъ, припадающихъ въ тепломъ воздухѣ. — Благослови ее новой жизнью, да въ забвеніи истлѣетъ въ ней сѣмя старой, изъ коего и родится она, юная и чистая... Потомъ запѣли о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ. Глаза князя налились слезами — и онъ уже ничего не видалъ передъ собою до конца молебна.

Когда онъ, склонивъ голову, поцѣловалъ холодный, пахнущій мѣдью крестъ и мертвую руку священника, солнце зашло за сѣро-золотистое, темное внутри облако, и на югѣ обозначилась синяя тучка съ туманными полосами дождя.

— Поздравляю васъ съ праздникомъ, ваше сіятельство, съ благодатью Господней, — сказалъ священникъ, кланяясь ему такъ низко, что далеко отстала отъ груди епитрахиль.

Николай остался въ толпѣ, отпросясь поговорить съ отцомъ. Князь поѣхалъ назадъ одинъ, разминувшись съ тройкой, съ мягкимъ громыханьемъ бубенчиковъ плывшей навстрѣчу ему. Солнце зашло за облако — и всѣ краски дальнихъ, ясно видныхъ полей стали гуще, бархатнѣе. Слышнѣе стало гудѣніе пчелъ на лозинахъ при въѣздѣ въ село, потянуло свѣжестью, зеленью распускающихся березъ. Синеватая тучка на югѣ смазывалась, поблескивая небольшими молніями... Потомъ солнце опять выглянуло, молодо и радостно озаряя все, а изъ облака съ сухимъ шорохомъ посыпались рѣдкіе алмазы...

У церковной ограды князь снялъ картузъ и перекрестился на ветхую часовню надъ стариннымъ княжескимъ склепомъ, вспомнилъ, какъ однажды спускался туда въ молодости, тоже весною — черезъ полгода послѣ смерти отца... Полгода — великъ ли срокъ! А уже ничего, ничего не осталось къ той счастливой веснѣ отъ стараго грѣшнаго князя, кромѣ костей въ тяжеломъ цинковомъ гробу и крупной росы на его поверхности — серебристаго газа, эѳира вѣчной жизни, улетавшаго изъ темнаго ледяного подземелья въ открытый люкъ, въ голубое небо, въ тепло весенняго солнца!

Чтобы не запить, князь чѣмъ-свѣтъ ушелъ на другой день со старикомъ Панкратомъ въ Задонскъ. Яровое разсѣвали безъ него.

Ив. Бунинъ.